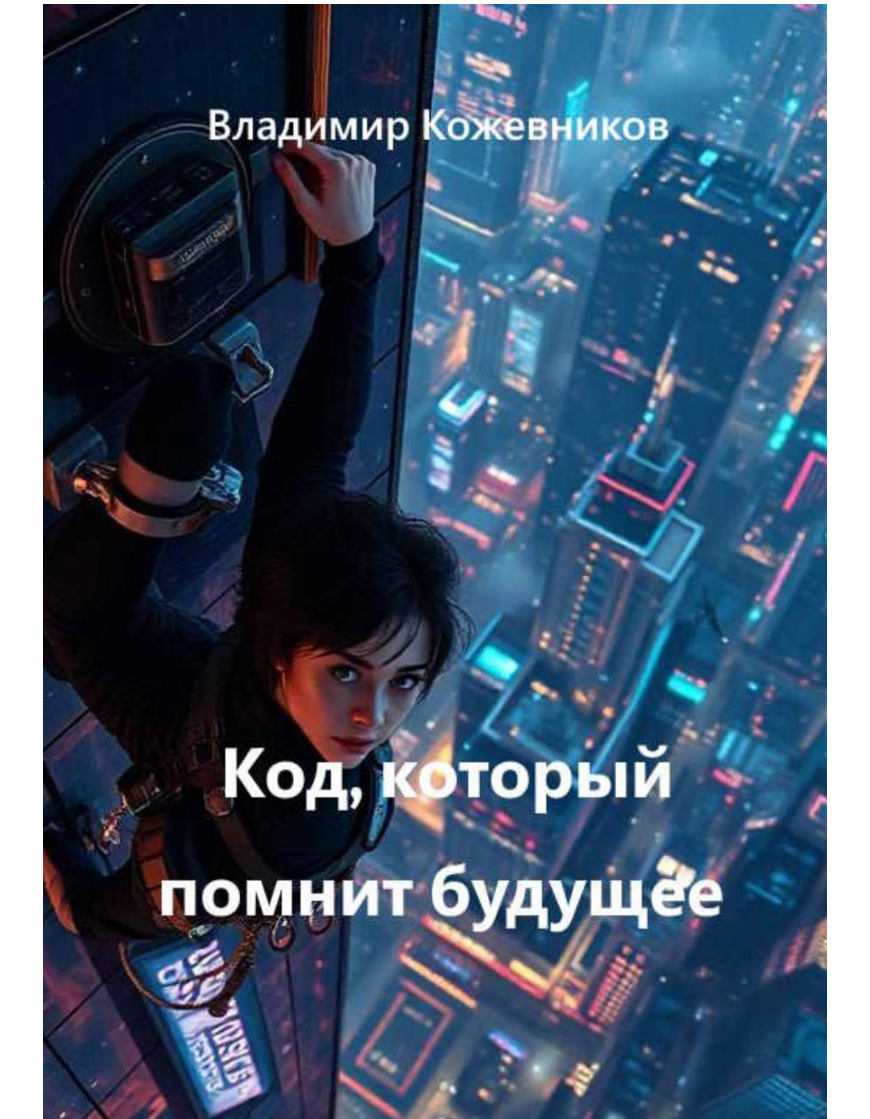

A woman with dark hair and a determined expression is shown from the chest up, wearing a dark, tactical-looking outfit. She is holding onto a metallic structure, possibly a railing or part of a machine. In the background, a dense, futuristic city skyline is visible at night, with numerous buildings illuminated by vibrant blue, red, and yellow lights. The overall atmosphere is high-tech and cinematic.

Владимир Кожевников

Код, который
помнит будущее

Владимир Кожевников

Код, который помнит будущее

<https://litres.ru/74228998>

SelfPub; 2026

Аннотация

В мире, где будущее каждого человека расписано до секунды, хакер Лея ворует загадочный код, предсказывающий её собственную смерть через 48 часов. Отчаянная попытка обмануть судьбу приводит её к союзникам — «призракам», стёртым из системы, которые знают, что реальность можно переписать. Вместе они проникают в сердце корпорации, создавшей это предсказание, и сталкиваются с её создателем — Архитектором, который предлагает Лее выбор: уничтожить систему, подарив миру непредсказуемость, или стать её частью. Но даже в мире, где всё кажется кодом, остаётся место для настоящего бунта, когда героиня решает не просто сломать программу, а переписать её правила, сохранив тех, кто стал ей дорог. Это история о том, как можно обрести свободу, даже если твой выбор был предсказан — но прожит по-настоящему.

Содержание

Глава 1. Эхо в статике	4
Глава 2. Петля предсказания	8
Глава 3. Трещины в голограмме	13
Конец ознакомительного фрагмента.	18

Владимир Кожевников

Код, который помнит будущее

Глава 1. Эхо в статике

2085 год. Мегполис Кронос-Сити, два часа ночи.

Дождь не падал — он висел. Миллиарды микроскопических капсул с наночастицами отражали свет голографической рекламы, создавая эффект жидкого, дышащего неона, стекающего по фасадам из углеродного стекла. Лея висела вниз головой на высоте 140 этажа, и город под ней казался опрокинутой чашей с кипящим электрическим бульоном.

Магнитные захваты тихо жужжали, компенсируя порывы ветра, запрограммированного погодными башнями «Хроноса». Она ненавидела «Хронос» — каждый кубический метр их стерильного воздуха, каждый нейро-имплант «Второй рассвет», обещающий «Завтра без ошибок» прямо под черепом, и каждую фальшивую улыбку их аватаров.

Сейчас ею двигал не гнев. Азарт.

В трёх метрах матово поблескивал порт физического доступа. Анахронизм. Медная жила, защищённая от любо-

го беспроводного сканирования клеткой Фарадея. Данные здесь текли по старинке, через свет внутри стекловолокна. Чтобы украсть их, нужно было прикоснуться.

— Кэт, статус.

В ухе ожил голос ассистента:

— Охранные дроны «Цербер» перезагружают протоколы. Окно 47 секунд. Расслабь плечи, пульс 120.

— Это кофе.

— Врёшь. И... подожди. Я перехватываю их новый паттерн облёта. Он какой-то неестественный. Слишком точный. Они строят маршрут так, словно знают, где ты будешь через 15 секунд.

Палец Леи замер у разъёма. По спине пробежал холодок. Но время утекало. Ноготь отщёлкнулся, обнажив жало оптического кабеля. Контакт.

Перед глазами развернулась алая паутина корпоративной сети. Брандмауэр выглядел как рваная рана в пространстве. Лея скользила сквозь файловые структуры, похожие на хрустальные леса. Большинство данных было мусором. Она искала проект «Мнемозина».

Нашла. Идеально чистый пробел в индексации. Нулевой сектор, притворяющийся пустотой. Анализ метаданных раздела показал несоответствие: под эту «пустоту» было неадресуемо распределено 2,4 терабайта физической памяти. Пустота весила.

— Скачиваю. Время?

— 22 секунды. Дроны завершают перезагрузку. Лея, их маршрут... он ложится идеально по твоему вектору отхода. Бросай!

— Ещё 10%.

Прогресс-бар заполнился. Лея выдернула кабель, захваты сработали на отлипание, и она рухнула в пустоту, раскрывая нано-парашют за миг до входа в зону видимости дронов.

Она скользнула в узкую щель между башнями, в лабиринт технических тоннелей Нижнего Города, где неон не сиял, а сочился фосфоресцирующим лишайником из лопнувших труб. Сердце колотилось. У неё получилось. Она открыла пакет данных в «песочнице».

Это был скрипт. Всего 2880 строк — по числу минут в 48 часах. Строки на неизвестном языке, но нейрочип услужливо транслировал смысл. События. Конкретные, мельчайшие

события. И первые три строки уже исполнились.

[00:01] Субъект: Лея. Действие: визуальный контакт с портом.

[00:02] Субъект: Лея. Действие: подключение.

[00:03] Субъект: Лея. Действие: скачивание завершено.

Дальше шли сотни строк. Лея читала, чувствуя, как к горлу подступает ледяной ком. Там было всё: секунды её паники, маршрут бегства, вкус белковой лапши в дешёвой забегаловке через три часа, встреча с патрулём, которую она «чудом» избежит. Код описывал её мысли, её рефлексy. Она была не субъектом. Она была функцией.

И последняя строка таймера, на 48-м часу, сияла ровным, безжалостным светом:

[48:00] Субъект: Лея. Статус: деактивация.

Глава 2. Петля предсказания

Она перечитывала последнюю строку, пока нано-парашют с шипением втягивался обратно в ранец. 48 часов. Деактивация. Скрипт висел перед глазами, наложенный на реальность интерфейсом нейрочипа, и Лея впервые за долгое время почувствовала себя не хакером, а взломанной.

Рефлекс бунта включился мгновенно, яростно. В скрипте было: [00:08] Субъект: Лея. Действие: вход в забегаловку «Лапша Дзен» через южный проулок. Она развернулась на 180 градусов и зашагала на север. Тоннель вонял озоном и плесенью. Через четыре минуты путь преградил завал — пластисталь и обрушившийся бетон. В обход нужно было идти через южный проулок.

«Совпадение», — прошептала она немеющими губами, и эхо повторило это слово с издевкой.

В «Лапшу Дзен» она вошла ровно в 00:08. Внутри пусто, в воздухе плавал имбирный пар. Скрипт требовал заказа острой том-ям с синткреветкой. Лея попросила стакан воды. Робот-официант мигнул алым: «Питьевая вода временно недоступна, только в составе комплексного обеда». Пришлось заказать том-ям. Она сидела над дымящейся миской, и каждая секунда ощущалась как гвоздь, забиваемый в крышку её свободы.

— Ты всё равно исполнишься, — сказала она коду, живущему в нейрочипе. — Но я хотя бы попыталась.

По скрипту, в 00:19 должен был войти человек в сером плаще. Лея вытащила из рукава тактическую иглу — миниатюрный шокер, способный парализовать нервный узел. Ровно в 00:19 дверь отворилась. Вошёл человек в сером плаще, сел напротив без приглашения. Молодой, но глаза — два колдца с застоявшейся тьмой.

— Не советую, — он кивнул на иглу. — В строке [00:20] твой удар, мой захват, твоя потеря сознания до [00:35] и пропущенная встреча с Каем. А Кай тебе нужен.

Рука Леи дрогнула. Имя «Кай» отсутствовало в её скрипте. Этот человек знал больше, чем код.

— Ты Редактор? — спросила она, голос прозвучал как лязг затвора.

— Бывший. Зови Рин. Я здесь, потому что ты сейчас в точке бифуркации. Смотри.

Он швырнул на стол сферу-проектор. Воздух вокруг них замерцал, выстраивая копию «Мнемозины». Лея ахнула. Строки больше не были монолитным пророчеством. Они ветвились, двоились, троились — полупрозрачные альтернативные цепочки пульсировали поверх основного текста, как

глитч в изношенном интерфейсе. Строка [00:19] имела два варианта: «атака» и «диалог». Развилка была реальной.

— Ты видишь это из-за меня, — пояснил Рин. — Меня стёрли из всех реестров «Хроноса». Я — информационный призрак. Рядом со мной предсказание теряет однозначность, дрожит. Ты не просто пешка, Лея. У тебя есть пространство для манёвра, но оно узкое. Если уйдёшь одна, через 30 минут — захват «Церберами». Если пойдёшь со мной, получишь шанс встретить Кая.

— Зачем мне Кай?

— Он тоже стёрт. Вдвоём мы можем создать слепое пятно, достаточно большое, чтобы в нём родилось непредсказуемое решение. Представь, что реальность — это голограмма. Обычно предсказание видит каждый пиксель. Но если внести достаточно шума, в трещинах можно спрятать целую жизнь. Ты должна не сломать код, а выйти за его границы. Но для этого тебе придётся поверить, что кое-что в тебе настоящее. Твой гнев, например.

Лея сжала зубы. Гнев, знакомый с детства, потрескивал в ней, как оголённый провод под напряжением. Если он тоже имплантирован, то это лучшая подделка в мире. Но сейчас он подсказывал ей одно: доверься этому странному призраку. Не потому, что он убедил, а потому, что альтернатива —

сдохнуть по расписанию — была невыносима.

— Ты сказал «создать слепое пятно». Как?

— Событие, которое не вписывается в логику кода. Мы должны прожить ближайшие 48 часов так, чтобы строка [48:00] рассыпалась в прах. Начни прямо сейчас: выбери «диалог», хотя каждый твой рефлекс требует «атаки».

Снаружи донёсся низкий, вибрирующий в костях инфразвук — охотничьи дроны «Цербер» вышли на цель.

— Считаю до трёх, — спокойно сказал Рин. — Раз — ты веришь мне, уходим. Два — остаёшься, и деактивация досрочно. Три...

Лея поднялась. За слоями взломанного кода, манипуляций и предсказанных шагов она ощутила крохотный, колющий уголёк того, что не описывалось ни в одной строке. Любопытство. Или азарт. Или та самая ярость, от которой плавились чужие брандмауэры. Она не знала, настоящий ли он, но этот уголёк обжигал её, а не кого-то другого.

— Веди, — сказала она.

Рин скупо улыбнулся, схватил её за запястье. Они нырнули в кухню, через чёрный ход, за секунду до того, как витрина забегаловки осыпалась стеклянным дождём под ударной

волной дронов.

Глава 3. Трещины в голограмме

Они бежали по лабиринту Нижнего Города. Рин двигался с пугающей, почти нечеловеческой уверенностью, сворачивая в проулки за секунду до того, как охотничьи дроны проносились над головой. Лея задыхалась. Её нано-парашют был повреждён осколками стекла, левое плечо саднило от глубокого пореза.

— Сюда, — Рин толкнул ржавую дверь, и они ввалились в заброшенную подземную прачечную. Пахло сыростью, плесенью и старым моющим средством. Громадные стиральные машины стояли вдоль стен, как саркофаги мёртвых киборгов.

— Переведи дух, — бросил он, уже доставая из подсумка регенеративный пластырь.

Лея привалилась к холодному металлу, пытаясь унять пульс. Рин молча, сосредоточенно обрабатывал её рану, и в этом было что-то успокаивающе-будничное.

— Ты сказал, что меня создали, — произнесла она, глядя, как пластырь стягивает края пореза. — Объясни. Я помню детство. Родителей. Их лица.

— Помнишь, — согласился Рин, не поднимая глаз. — Но

это не значит, что они были настоящими. Твои воспоминания — прекрасная компиляция. «Хронос» нашёл сироту с нужными нейрофизиологическими параметрами.

— Сироту, — эхом повторила Лея, и слово прозвучало как приговор.

— Да. Твои «родители» были актёрами с имплантированными ролями. Школа, друзья, первый компьютер, на котором ты взломала школьную сеть... Кукольный дом. Тщательно выстроенная декорация.

— Зачем? — голос Леи сорвался на шёпот, и где-то в горле застрял колючий шар, мешающий дышать.

— Чтобы создать хакера, который ненавидит «Хронос» достаточно сильно, чтобы его уничтожить, — Рин наконец поднял на неё глаза. — Парадокс: чтобы разрушить систему, они вырастили внутри неё того, кто её возненавидит. Ты — вирус, Лея. Спроектированный для заражения ядра.

— Но зачем корпорации уничтожать саму себя?

— Не себя. Старую версию себя. Основатель «Хроноса» мёртв уже двадцать лет, но его финальная программа продолжает работать. Он предвидел, во что превратится его де-

тище, и оставил бомбу замедленного действия. Ты — его бомба.

Дверь прачечной содрогнулась от мощного удара. Металлический голос снаружи разнёсся эхом: «Объект "Химера" обнаружен. Объект "Призрак" обнаружен. Применяю протокол захвата».

— Они зовут меня «Призраком», — пояснил Рин, поднимая её за здоровую руку. — Тебя — «Химерой». Им критически важно, чтобы ты дожила до 48-го часа и активировала протокол. Но если попадёшь к ним раньше, они постараются перепрограммировать тебя. Стереть остатки воли.

— Что мы делаем?

— Идём к Каю. Он знает, как вывести из строя локальный узел «Мнемозины». Час тишины — и у тебя появится пространство для выбора, которого нет ни в одной строке.

Рин подошёл к одной из стиральных машин, набрал на проржавевшей панели код. Машина бесшумно отъехала в сторону, открывая тёмный, пахнущий озоном лаз. Они спустились в технический тоннель. Внутри было абсолютно темно; нейрочип Леи услужливо включил ночное видение, рисуя контуры труб и кабелей. Они шли молча. Лея думала. Если она — вирус, значит ли это, что её желание бунтовать — тоже программа? Где заканчивается её личность и начи-

нается код?

— Не мучай себя, — нарушил молчание Рин, словно прочитав её мысли. — Я был Редактором, Лея. Семь лет исправлял будущее, удалял «неправильные» события. А потом заметил одно несоответствие. Событие, которого быть не должно. Начал копать и понял, что сам являюсь частью кода. Мои приказы, мои действия — всё было предписано. Единственным по-настоящему моим решением было решение стереть себя.

— Поэтому ты стал Призраком?

— Да. Я удалил свой идентификатор из системы. Теперь «Мнемозина» меня не видит. Это причиняет боль: постоянный шум в чипе, мигрени, провалы в памяти. Но я свободен. Относительно.

Тоннель вывел их в огромное помещение бывшего заводского цеха. Посередине горел костёр, вокруг сидели люди-отбросы: бездомные, дезертиры, сломанные андроиды с проблесками самосознания. Лея заметила человека, примитивавшего к культям ржавые протезы, женщину с лицом, изуродованным подпольной пластикой. Подросток в углу беззвучно шептал что-то — его нейрочип сбоил, транслируя обрывки навязчивой рекламы.

— Нас здесь не найдут, — сказал Рин. — У этих людей

нет идентификаторов. «Мнемозина» их не отслеживает. Кай должен быть здесь.

Кай обнаружился в дальнем углу. Он оказался молодым парнем с растрёпанными волосами, в рваной куртке с нашивками старых рок-групп. Он сидел на корточках и сосредоточенно паял что-то из электронного мусора. Когда они приблизились, он поднял голову. Один глаз был живым, карим и усталым, второй заменял оптический имплант с медленно вращающейся диафрагмой.

— Значит, это и есть та самая «Химера», — произнёс он вместо приветствия, и его губы тронула тень усмешки. — Выглядит менее смертоносно, чем в спецификации.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.